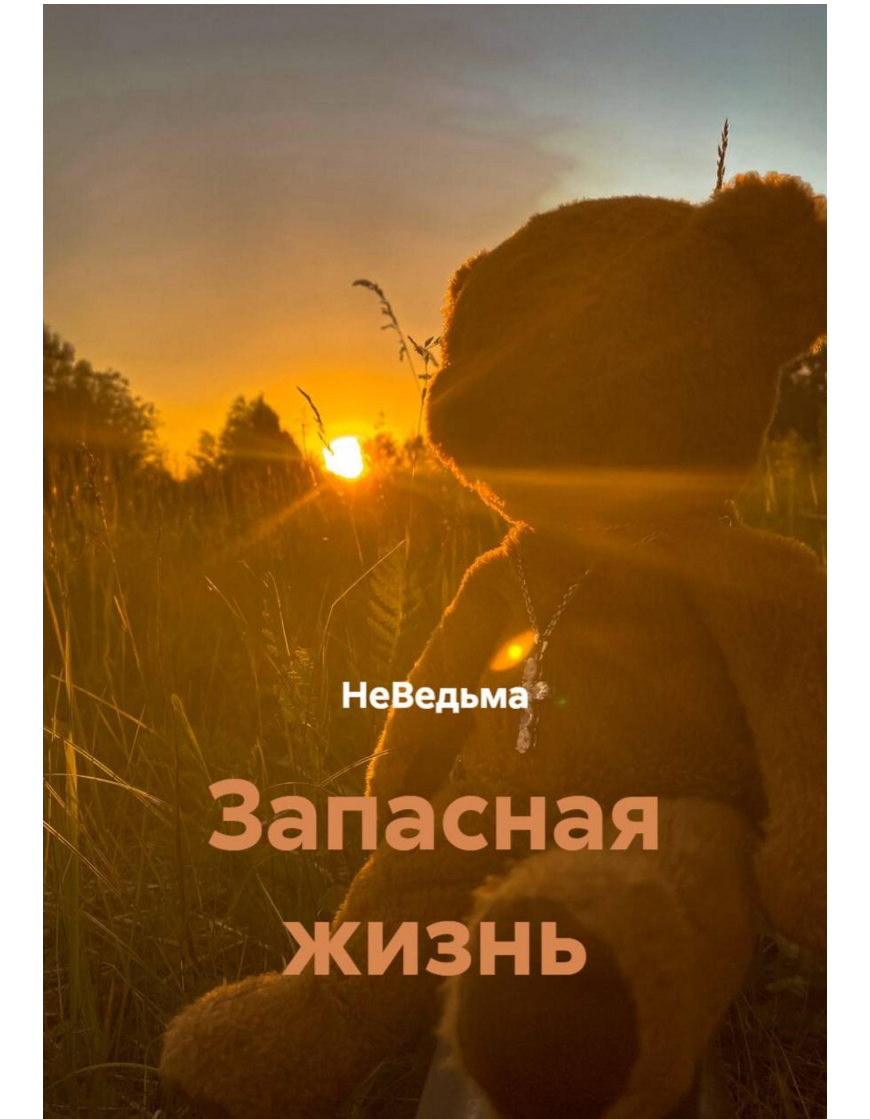

A teddy bear is positioned in the foreground, its head and shoulders visible. It is looking towards the left, where a bright sun is setting behind a line of trees. The scene is bathed in a warm, golden light, with long shadows and a hazy sky. The bear's fur appears soft and textured. The overall mood is contemplative and serene.

НеВедьма

Запасная ЖИЗНЬ

НеВедьма НеВедьма

Запасная жизнь

<https://litres.ru/74664127>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь по накатанной. Вроде все понятно, но что-то терзает и гложет. И в кругу родных людей ты не чувствуешь поддержки, только усталость и одиночество. Бесконечная череда поручений и обязанностей. Всем должна. Хочется выбраться, выдохнуть и ощутить себя живой. Но новые обязанности не оставляют такое возможности. Маме капусту, мужу суп и внимание, работе все без остатка. А что себе? И пустота все глубже, а глаза все грустнее.

Когда нужен пинок, жизнь охотно тебе его даст. Причем без лишних сантиментов. Как именно? Читайте в жизненной романтической повести

НеВедьма

Запасная жизнь

Огромное малиновое солнце катилось за горизонт. Не торопясь, словно смакуя каждую минутку, оно становилось все ярче, краснее, разливалось по небосводу причудливыми полосами и подсвечивало лес, поле и реку своим тёплым ласковым светом, отчего берег выглядел почти сказочным. Отблески закатных всполохов отражались в воде, искрились и переливались от пурпурного до нежно розового. Такие они, весенние закаты. Хочется замереть и любоваться, пока последний всплеск не погаснет и небо не станет совсем темным.

На берегу реки почти растворившись в молодых зелёных листьях и траве сидела маленькая женская фигурка. Натянув на колени зелёную толстовку, она не шевелясь смотрела на воду, из глаз у нее текли слёзы, которые никак не соответствовали тому роскошеству природы, что происходило вокруг.

Последние тёплые лучи гладили ее по щекам и длинным русым волосам, завязанным в небрежный хвостик, словно желая утешить. Как можно лить слезы, когда вокруг такая красота?

Девушка тряхнула головой, вытерла ладошкой мокрые

щёки. Это глупо и странно, но здесь она чувствовала себя не такой одинокой, как дома. Хотя сидит совсем одна на берегу крошечной речушки. Вокруг неё ни души, лишь назойливая сорока и рыбки, что обожают нырять на закате.

Как можно быть одинокой, когда вокруг тебя все время люди? Муж, старенькие родители, а ещё коллеги по работе. Вроде рядом, а вроде нет. Вроде она всем нужна, рвут ее на части, а как голову преклонить, так не к кому.

Муж сам в себе, в своём творчестве. То песня не пишется, то аранжировщик запил. Он - гений, она - муза. А ещё кухарка, костюмер, уборщица и добытчик. Искусство деньги пока приносит редко, больше расходов. Муж сердится, твердит, что нужно потерпеть, что серая масса не доросла до его шедевров. И Кира терпит. Уже пять лет терпит. Ходит на нелюбимую работу, потому что на любимой платят мало, а ей помогать особо некому. Терпит его перепады настроения, вспышки гнева и приступы апатии. Потому что ещё надеется. Хотя с каждым днём все меньше. Нет, она не жалуется, и замуж сама выходила, никто насильно не отдавал. Видела, знала с чем столкнуться придётся. Но думала, что когда любовь, то проще, потому что вместе. Оказалось, что она с ним, а он с искусством. Такая вот непростая история. И Кира в ней всегда третья то ли запасная, то ли лишняя.

Зато работа у Киры хорошая. Она графический дизайнер в крупном рекламном агентстве. Создаёт логотипы разные, макеты, проекты, что клиенты пожелают. А клиенты у

них богатые, а потому капризные. То хотят, то не хотят, а дизайнер переделывай да слушай жалобы. Но чтоб с улыбкой, потому что клиент всегда прав. И все эти клиенты хотят именно к Кире, говорят, что у неё талант. Наверное, так и есть. Только она бы хотела рисовать иллюстрации к детским книжками, а не безумные идеи избалованных хозяек элитных салонов красоты. Но за детские картинки никто платить не хочет, поэтому Кира улыбается и рисует то, что просят клиенты. А на душе мутно.

И с коллегами дружбы не получалось. Нет, попросить помочь, подсказать, за кофе вместе сходить - желающих много. Но чтоб вот так по душе, ни с кем не сложилось. Некоторые завидовали откровенно, другие считали блатной и блаженной, что не держится руками и ногами за такое престижное место. И когда Кира пыталась жаловаться, что устаёт от клиентов, коллеги только глаза закатывали. Хвастается своей востребованностью, не иначе. А Кира правда уставала, выматывалась так, что порой сил не было из-за стола встать вечером. Некоторые особо дотошные барышни все соки из неё выпивали. Но делать как попало она не умела. Либо хорошо, либо никак. Замкнутый круг.

А ещё старенькие родители, которым тоже нужно внимание. Много внимания и свободного времени. Папа ещё ничего, но мама словно маленькая девочка. Не приедешь день и уже скандал.

"Кирочка, привези капусту. Мне нужна капуста для пищеварения. Зачем ты ее привезла? Она такая дорогая весной. Ну приготовь теперь из нее что-нибудь, чтоб добро не пропало. Мне нельзя творог, неужели ты не помнишь. Когда ты отвезешь меня к кардиологу, я все таки не девочка уже"

И так по кругу. Поток претензий неиссякаем и никогда не угадаешь, что будет в этот раз.

И только здесь среди деревьев, травы и теплых лучей закатного солнца она чувствует себя собой. Живой. Только здесь ее желания и интересы имеют какой-то смысл.

Она сложила ладошки в виде рамочки и поймала в воображаемый видоискатель полыхающий закат. Такой красивый, каждый раз разный. Ни один день нельзя прожить второй раз, ни один закат нельзя посмотреть повторно. Только здесь, только сейчас. Он не подстраивается, не пытается угодить, или случится в нужное время. Он сам по себе.

Вокруг становилось все темнее, а воздух холоднее. Кира поежилась и обняла себя руками. Нужно ехать, она итак пробыла тут слишком долго. Наверняка в телефоне миллион пропущенных, муж сидит голодный, а у мамы почти случился очередной инфаркт, от того, что дочь так бесцеремонно игнорирует ее звонки.

Она села за руль, завела двигатель. Сорока слетела на еловую ветку и, склонив голову, внимательно смотрела ей вслед. Интересно, у сороки есть родственники? Может она тоже прячется от них, чтобы немного передохнуть и набраться сил

для следующего дня?

Потом еще одного, и еще. Кира живет так, словно жизнь ее ненастоящая, вот потерпит немного, а потом как начнет с чистого листа. Но ничего не начинается. А скоро 33. Возраст Христа. Только ее достижения можно пересчитать на пальцах одной руки. И самому главному она так и не научилась - как быть счастливой. Муж есть, работа есть, родители живы и почти здоровы, а счастья нет.

По дороге она набрала маме. Та, судя по интонации, уже пила корвалол:

-Кира! Ну как ты так можешь? Я с ума схожу. Давление поднялось. Звоню тебе, звоню.

-Мамочка, прости, я занята по работе была, не могла ответить, - устало пробубнила девушка. Каждый раз одно и то же.

-Ты слишком много работаешь, - с укоризной сообщила мать, - у тебя муж есть, вот пусть и обеспечивает. А тебе нужно больше думать о себе, о нас с отцом, мы ведь не вечные. Внуков так и не дождемся с твоей вечной работой, - плаксиво закончила она.

-Мама, каких внуков? Я поспать нормально не успеваю! Вы все как дети вокруг меня, а ты хочешь еще младенца добавить в эту картину?

-Какая ты грубая! - обиженно протянула мать, - если мы тебе мешаем, то так и скажи. Уверена, это твой Вадим на-

страивает тебя против нас. Он эгоист до мозга костей, сел на тебя и поехал. Вот скажи, когда он денег в дом приносил? А твой папа всегда..

Кире захотелось нажать отбой. Сейчас начнется история про то, какой папа был молодец, а ее муж никчемный ид*от. Она слышала ее тысячу раз. Она все сама знает. Но она устала, не готова сейчас начинать все сначала. Может летом, когда работы станет поменьше. А может муж к этому времени напишет ту самую песню, которую будут крутить по радио. И все станет как раньше.

Она отвлекалась на свои мысли и просто не заметила поворот. Круто и резко дорога ушла вправо, а машина Киры продолжала ехать прямо. Девушка отбросила телефон и вцепилась двумя руками в руль. Бесполезно. На секунду зависнув в воздухе, тяжелый автомобиль рухнул с обрыва, ломая тоненькие стволы молодых деревьев. Кира ударилась головой о руль и потеряла сознание. Из трубки, улетевшей куда-то под сиденье, мамин голос по настоящему испуганно кричал:

-Кира! Кира! Что случилось? Что за звук? Дочка! Ответь..

Кира открыла глаза и не сразу поняла, где находится. Все белое, аж слепит. Она попробовала повернуть голову вбок - резкая боль пронзила все тело. Раз больно, значит она жива. Уже неплохо. Она напрягла память. Закат, сорока, дорога, разговор с мамой... потом звук ломающихся веток, удар,

звон стекла, боль где-то внутри, темнота... Немного скосила глаза - одна рука в гипсе, во второй торчит катетер. Значит она в больнице. Кто-то нашел ее и привез сюда. Кто-то добрый и небезразличный, ведь ей никак нельзя умирать. Она не может навлечь такое горе на родных. Слишком большая ответственность.

Мама, она просто не переживет. У нее давление и сердце. Муж сопьется. Творческие натуры очень хрупкие и впечатлительные. Кто-то все время должен держать руку на пульсе.

В палату зашла молодая медсестра и приветливо улыбнулась:

-С днем рождения!

-Но у меня не сегодня, - хрипло ответила Кира. Горло болело, говорить было сложно.

-Сегодня, сегодня. Вы в рубашке родились, не иначе. Говорят, от машины ничего не осталось, кусок железа. Мужчина, который Вас привез, сказал, что Бог Вас убережет,- медсестра проверила капельницу, потрогала лоб пациентки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.